

любой индивид, а дружбу можно построить при помощи программного обеспечения, заполнив профиль, разместив фотографии, поставив «лайки». Если раньше считалось, что настоящих преданных друзей может быть немного, то в социальных сетях, чем больше у пользователя друзей, тем более насыщенную жизнь он ведет. К тому же онлайн дружба перестает быть чем-то интимным в отношениях людей – она становится публичной. Друзья публикуют общие фотографии, используют дружбу в коммерческих целях, оценивая какие-то бренды, организации. Дружба в социальных сетях не может существовать между двумя людьми, так как всегда включает большое количество акторов, в качестве которых могут выступать как отдельный индивид, так и группы лиц. Чтобы быть другом в социальных сетях не нужно ничего совместно делать, особенно если этому препятствуют географические условия. Дружба перестает быть добровольной, она становится программируемой. Тем не менее, дружба в онлайн сетях многим (особенно подросткам) позволяет избежать одиночества, помогает приобретать различные навыки в общении, находить друзей и способы самовыражения не только в виртуальной, но и в реальной жизни. Многие пытаются при помощи социальных сетей компенсировать собственную социальную неуспешность, найти новых знакомых, так как в реальной жизни это для них затруднительно. Опыт общения в Интернете учит общаться с другими людьми.

Таким образом, онлайн дружба и онлайн общение занимают большое место в жизни современного человека, особенно молодых людей. Онлайн общение развивает не только виртуальные, но и социальные навыки. Социальные сети предлагают доступный способ самовыражения в пространстве Интернета.

Список использованных источников

1. Аббаси, П. Влияние современных СМИ на профессиональную социализацию студенческой молодежи // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, 2014. №4. Серыя гуманітарных навук. С. 27-32.
2. Гуркина, Д.В., Мальцева, Д.В. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками // Социологические исследования, 2015. № 5. С. 123-130.
3. Пушкин, А.Л. Интернет в сфере информационного пространства: перспективы и проблемы развития // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, 2015. № 3. Серыя гуманітарных навук. С. 30-35.
4. Шаповалова, И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования, 2015. № 4. С. 148-151.

УДК:316.776.2

СИСТЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ОДЕЖДЫ – ОБЩИЕ И УНИКАЛЬНЫЕ

Морозова А.В., асп.

Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Российская Федерация

Реферат. В статье представлен семиотический подход к изучению костюма, как особого языка и системы коммуникации. Рассмотрено понятие кода с социологической точки зрения. С помощью исторического подхода приведены примеры общих и уникальных кодов костюма.

Ключевые слова: код, код костюма, общий код костюма, уникальный код, семиотический подход, язык одежды.

Взгляд на одежду как особый язык возник в начале XX в. благодаря фольклористу и этнографу П. Богатыреву, который изучал «общую структурную взаимозависимость функций, выполняемых индивидуальным костюмом» [1.С.318-325]. На примере Моравской Словакии он выявил четыре вида костюма – повседневный, праздничный, ритуальный и церемониальный – по их функциям: повседневный костюм в качестве основной функции имеет практичность, затем идет классовая или статусная идентификация (включает в себя вероисповедание, брачный статус, профессиональную занятость, возраст), региональная или национальная (принадлежность к определенному региону, народу, нации) и эстетическая функция – костюм выполняет все эти функции посредством комбинации

различных элементов. Богатырев впервые предложил классификацию видов одежды, исходя из участия (функций) ее элементов в процессе социальной коммуникации. Подхватив данную идею, М. Салинс разработал теорию, согласно которой «полный комплект одежды представляет собой утверждение, созданное определенным сочетанием его частей, контрастирующее с другими полными комплектами» [5.С.145]. Изучая сочетания элементов одежды, он пытался выяснить соотношение элементарных физических контрастов и социальных значений. Например, такая деталь одежды, как цвет воротничка, может многое сказать о виде труда, в котором занят человек: синий цвет говорит о занятости в рабочем труде, белый – в бюрократическом. Г. МакКракен критически относился к трактовке одежды как языка, полагая, что язык имеет большую свободу комбинаторики и производит непрекращающиеся дискурсы» [7.Р.43]: несмотря на то, что существуют определенные правила грамматики для составления предложений, мы можем соединять их в произвольном порядке, а в одежде такой свободы нет. В ходе интервью МакКракен выяснил, что когда люди проявляют свободу в комбинации предметов одежды, то производят не дискурс, а смущение: анализируя различные комплекты одежды, респонденты не смогли объяснить и понять новые сочетания, поскольку имели предустановленные стереотипы восприятия комплектов элементов костюма, и новые их вариации стали для них абсолютной загадкой. МакКракен сделал вывод, что одежда почти всегда связана с относительно фиксированными значениями, в то время как язык может создавать новые: язык – открытая кодовая система, одежда – закрытая; одежда может участвовать в коммуникации, но делает это совсем не так, как язык. П. Уиллис исследовал молодежную одежду с помощью метода интервью и обнаружил, что респонденты считают ее кодифицированной: «молодежь сильно вовлечена в символическую работу по развитию собственных стилей, а также по прочтению и декодированию стилей одежды других, соотносению этих стилей с музыкальными, политическими и социальными ориентациями» [5.С.150]. То есть среди множества кодов существуют те, что считаются раньше остальных, поскольку наиболее вняты для распознавания (в рамках конкретной социальной группы).

Базовыми понятиями семиотического подхода являются символы, коды и язык как элементы культуры, то, что мы не можем ощутить физически, но без чего не можем существовать: символы позволяют человеку упростить его жизнь, выступая как эквиваленты других объектов и обозначая различные вещи, которые одинаково понимаются разными людьми [2. С.96]. Существует множество трактовок понятия «код»: согласно теории информации (К.Шенон, У.Уивер), код представляет собой совокупность (репертуар) сигналов; в работах Р.О. Якобсона и У. Эко «семиотическая структура», «код» и «знаковая система» – синонимичные понятия (код отличается от сообщения так же, как язык от речи в концепции Ф. де Соссюра). Другими словами, код может быть представлен тремя способами: как знаковая структура; как правила сочетания, упорядочения символов, или способ структурирования; как случайно взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому. У. Эко предложил термин S-код (или «семиотический код»), суть которого состоит в том, что любое высказывание может быть не просто построено по определенным правилам (соответствия, комбинаторики), но и с определенной точки зрения (например, классификация, созданная художником, математиком и др. – они могут использовать одни и те же единицы, соединяя и организуя их совершенно различным образом в соответствии со своими целями) [6.С.380]. В социологическом исследовании правильнее использовать термин «одежда» в качестве предмета анализа, рассказывающего о языке человеческого тела, поэтому точка зрения Умберто Эко наиболее подходит для данного контекста: для него код – и знаковая система, и способ структурирования символов, и элемент идеологии, позволяющий рассматривать тот или иной объект с интересующей точки зрения; каждый код соответствует лишь одному значению только для одного человека или группы единомышленников.

Говорить о том, что одежда развивалась «от простого к сложному» – неправильно: каждая культура проходила определенные этапы развития, для каждого из которых были характерны свои уникальные особенности и своя знаковая система, которая формировалась не плавно, а скачками, поэтому «прочтение» кодов возможно только при условии понимания культурных особенностей исторического периода. В каждой культуре (примитивной, античной, средневековой) существовала уникальная система кодификации предметов, в том числе одежды, а потому и свое специфическое прочтение текстов, не совпадающее с иным культуропрочением [4.С.16]. Несмотря на это, сравнение

исторических периодов позволяет уловить некоторые общие тенденции трансформации видов костюма.

Одежда существует с самого раннего этапа развития общества: уже в первобытную эру она была необходима для защиты тела от палящих лучей солнца, ветра и холода [3.С.3]. В процессе приспособления к окружающей действительности путем освоения орудий труда, одежды, утвари у человека начинают формироваться первые эстетические взгляды: вначале самые примитивные – о ритме, симметрии и т.д. Одной из первичных функций одежды, а, следовательно, и основных ее кодов был код места проживания, который учитывал и особенности климата. Существуют предположения, что изначально одежда включала в себя и социальный код: человеку необходимо было не просто выжить с помощью одежды в определенных климатических условиях, но и обозначить свою роль в племени. Климатические условия всегда влияли на вид одежды: даже в один исторический момент в разных странах с разными природными условиями одежда значительно отличалась, что характерно и для современности. Так, например, воины римских гарнизонов, находящиеся в более суровых природных условиях, чем на родине (в Британии, Галии), позаимствовали от варваров их элементы одежды: теплый плащ «сагум», штаны «бракка» [3.С.4]. Если, например, в итальянском костюме XVI в. мех встречается лишь в качестве украшения, то в России мех воспринимался не как предмет декора, а как необходимый материал, из которого изготавливались многие элементы одежды. Необходимо также отметить, что костюм содержит в себе и код развитости производительных сил страны: каждое общество обладает разными способностями в создании качественной одежды, прочной, утонченной и т.д. Некоторые культуры особенно славятся качеством своих вещей (например, Франция, Великобритания после Второй мировой войны, Италия). Данный код также можно отнести к всеобщим, характерным для каждой культуры.

Что касается уникальных кодификаций, то в их основе лежит эстетический идеал эпохи. В Древней Греции идеалом был молодой, прекрасный воин – атлет с совершенным, тренированным телом, поэтому костюм того времени и культуры был призван слегка подчеркивать формы фигуры, не изменяя их. В Средние века человеческое тело, особенно женское, считалось греховным, поэтому костюм создавался из широких, пышных тканей, чтобы максимально скрыть естественный силуэт человека. Эпоха Возрождения породила новый идеал человека – личность со всей сложностью своих чувств и способностей, поэтому костюм становится более удобным, как бы выражая гармонию внутреннего и внешнего в человеке. Костюмы периода Просвещения отличаются спокойными формами, напоминают одежды древних культур, что связано с новым эталоном прекрасного – природы, способной очистить и вдохновить человека, поэтому воззрения людей устремились назад к античности, которая стала образцом для подражания. Безусловно, в любую эпоху эстетический идеал носит классовый характер: первоначальное распределение ролей в племени эволюционирует в классовую дифференциацию в обществе, где одежда становится индикатором социального положения человека. Несмотря на общие тенденции (стремление к определенному идеалу), костюмы разных слоев хотя и будут напоминать друг друга, но будут и различаться внешне вследствие выполнения разных функций. Сравнивая, например, костюм аристократки XVIII в., не знакомой с тяжелым физическим трудом, с костюмом служанки, можно заметить, что при общих характерных чертах, модных для того времени, между костюмами существует значительная разница, обусловленная образом жизни. Для понимания специфических кодов необходимо осознавать связь одежды с этикой. Поскольку каждая страна проходит особый исторический путь, то и этика развивается самобытно, отражая характер нации, ее обычаи и традиции. Кроме того, в одну и ту же эпоху разные классы могут иметь различные этические представления, которые отражаются в их одежде. Например, глубокое декольте женского наряда высших классов европейского общества XVII–XVIII вв. были невозможны в народном костюме, где укороченная юбка являлась трудовой необходимостью, а в высших классах такая вольность считалась неприличной (ни одна уважающая себя женщина не имела права демонстрировать свои ноги незнакомым людям, особенно мужчинам). Еще одной особенностью одежды является ее связь с художественным стилем эпохи: так, стилю барокко (XVII в.) соответствовал такой же пышный, изощренный, громоздкий костюм; стилю ампира (начало XIX в.) – строгие и лаконичные формы одежды. Таким образом, к наиболее общим кодам одежды, которые встречаются во всех культурах, можно отнести: код местности проживания; код социального положения; код достижений производства; код

эстетического идеала; этический код культуры. Такие коды, как местность проживания, социальный статус и достижения экономики, считаются прежде всего. Поскольку понимание эстетических, этических и «художественных» кодов костюма требует знания культурных особенностей конкретного общества в конкретную эпоху, данные коды можно отнести к уникальным.

Список использованных источников

1. Богатырев П. Народная культура славян. М., 2007.
2. Волков Ю., Добреньков В., Нечипуренко В., Попов А. Социология. М., 2003.
3. Киреева Е.В. История костюма. Европейский костюм от античности до XX в. М., 1976.
4. Козлова Т.В. Костюм как знаковая система. М., 1980.
5. Корриган П. Социология потребления / Пер. В. Горелова. СПб., 2004.
6. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 2004.
7. McCracken G. Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities. Indiana University Press, 1990.

УДК 378:001.895

РОЛЬ СПЕЦКУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ

Смоляк С.Г., к.ф.н., доц.

*Витебская ордена «Знак Почета» государственная
академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье обосновывается возрастающая роль инженерных кадров в разработке инновационной техники и технологий, подчеркивается важная роль спецкурсов в подготовке вузами креативно мыслящих инженеров-исследователей.

Ключевые слова: инженер, ВУЗ, креативность, инновации, компетенции, спецкурс.

Каждая эпоха имеет свои особенности. Эпоха начала XXI века - это эпоха коренных изменений во всех сферах жизни человека. Это эпоха перехода на новые производственные технологии. Это эпоха убыстряющегося ритма жизни, заставляющего каждого субъекта делать все, чтобы жить в этом ритме. Именно в этом контексте рассматривались на пятом Всебелорусском народном собрании задачи развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы. В частности, приоритетным направлением в Программе социально-экономического развития страны на эти годы обозначено «ускоренное формирование высокотехнологичного сектора» на основе «комплексного развития национальной инновационной системы» [1, с.19]. Однако решение этой задачи невозможно без соответствующей подготовки специалистов, способных создавать эти инновационные системы. А процесс подготовки специалистов нового поколения потребует совершенствования системы вузовского образования, ибо будущий инженер-ученый, способный создавать инновационный продукт, формируется в ВУЗе [2, с. 82]. Процесс же формирования такого специалиста длителен и сложен. Он сложен структурно, ибо включает в себя и знаниевую компоненту как процесса определения подачи материала в содержательном его аспекте, и учебно-методическую, направленную на оптимизацию форм и методов трансляции учебного материала, включая поиск более эффективных методов решения задачи по научению будущего специалиста постоянному самообразованию как части системы непрерывного образования, способствующего реализации творческих способностей личности, его профессиональных компетенций. Целью статьи автора и является предложение некоторых, с его точки зрения, новаций по совершенствованию процесса подготовки студентов технических вузов.

Свои представления о решении задачи повышения эффективности обучения студентов вуза, проявляющейся в повышении творческой активности студента, мы начнем с методик освоения и усвоения студентом теоретических знаний и приобретения им навыков, практического опыта инженерной деятельности. В связи с чем укажем на два равноправных обстоятельства: во-первых, повышение творческой активности студентов предполагает